

Философия сознания

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-116-135

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

**Критика телеофункционалистского решения проблемы
ментальной каузальности Д.Б. Волкова***

А.В. Кузнецов

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена критике телеофункционалистского решения проблемы ментальной каузальности, предложенной Дмитрием Волковым в недавно вышедшей монографии «Свобода воли. Иллюзия или возможность». Д.Б. Волков предлагает решение сразу трех больших метафизических проблем – ментальной каузальности, тождества личности и свободы воли. Решение первой проблемы строится на оригинальном совмещении преимуществ телеофункционалистской модели Деннета и локального интеракционизма Васильева. Телеофункционалистская модель ментальной каузальности Волкова стремится доказать каузальную релевантность ментальных свойств как нелокальных и высокопорядковых. Обоснование этой модели состоит, на мой взгляд, из трех элементов: критики проблемы исключения и модели ментальной каузальности Кима, аргумента «Библиотека первых изданий», редукции аргумента каузальных траекторий (АКТ 1) Васильева к аргументу-двойнику (АКТ 2) Волкова. Каждый из этих элементов сталкивается с возражениями. Критика Кима опирается на неявное смешение двух видов редукции – от супервентности и от множественной реализуемости. Последний вид не угрожает построениям Кима, однако именно его использует в своей критике Волков. Аргумент «Библиотеки первых изданий» не достигает своей цели в силу композиционных особенностей и потому что нелокальные реляционные свойства являются видом экстерналичных свойств, которые не могут быть каузально релевантными. Редукция АКТ 1 к АКТ 2 неудачна, поскольку в случае этой редукции теряется важное свойство АКТ 1 –

* Статья подготовлена в рамках деятельности ведущей научной школы МГУ имени М.В. Ломоносова «Трансформации культуры, общества и истории: философско-теоретическое осмысление».

это *локальные* ментальные свойства, благодаря которым происходит влияние *нелокальных* физических факторов. Мое главное возражение заключается в том, что понятие каузально релевантных нелокальных свойств несовместимо с понятием причины. Это связано с тем, что только локальные свойства могут входить в набор каузально релевантных свойств причины.

Ключевые слова: каузально релевантные свойства, локальные свойства, телеофункционализм, проблема ментальной каузальности, причинность, аргумент каузальных траекторий, аргумент “Библиотека первых изданий”.

Кузнецов Антон Викторович – кандидат философских наук, научный сотрудник Московского центра исследования сознания при философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

anton.smith@philos.msu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0515-8160>

Для цитирования: Кузнецов А.В. Критика телеофункционалистского решения проблемы ментальной каузальности Д.Б. Волкова // Философские науки. 2020. Т. 63. № . С. 116–135.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-116-135

Criticism of D.B Volkov’s Teleofunctional Solution to the Problem of Mental Causation*

A.V. Kuznetsov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the teleofunctional solution to the problem of mental causation, presented by Dmitry Volkov in his recently published book *Free Will. An Illusion or an Opportunity*. D.B. Volkov proposes solutions to three big metaphysical problems – mental causation, personal identity, and free will. Solving the first problem, Volkov creatively combines the advantages of Dennett’s teleofunctional model and Vasilyev’s local interactionism. Volkov’s teleofunctional model of mental causation seeks to prove

* The article is prepared within the course of the research activity of Lomonosov Moscow State University’s scientific school “The Transformation of Culture, Society and History: Philosophical and Theoretical Comprehension.”

the causal relevance of mental properties as non-local higher order properties. In my view, its substantiation is based on three points: (a) critics of the exclusion problem and Kim's model of mental causation, (b) "Library of first editions" argument, (c) reduction of the causal trajectories argument (CTA 1) by Vasilyev to the counterpart argument (CTA 2) by Volkov. Each of these points faces objections. Kim's criticism is based on an implicit confusion of two types of reduction – reduction from supervenience and from multiple realizability. The latter type does not threaten Kim's ideas, but Volkov uses this very type in his criticism. The "Library of first editions" argument does not achieve its goal due to compositional features and because non-local relational properties are a type of external properties that cannot be causally relevant. The reduction of CTA 1 to CTA 2 is unsuccessful since, in the case of this reduction, important features of CTA 1 are lost – these are local mental properties, due to which the influence of non-local physical factors occurs. My main objection is that the concept of causally relevant non-local properties is incompatible with the very concept of cause. The set of causally relevant properties of cause can only be local.

Keywords: causally relevant properties, local properties, teleofunctionalism, the problem of mental causation, causation, argument of causal trajectories, "Library of first editions" argument.

Anton V. Kuznetsov – Ph.D. in Philosophy, Research Fellow, Moscow Center for Consciousness Studies, Lomonosov Moscow State University; Junior Research Fellow, Department of the History of Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

anton.smith@philos.msu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0515-8160>

For citation: Kuznetsov A.V. (2020) Criticism of D.B Volkov's Teleofunctional Solution to the Problem of Mental Causation. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. , pp. 116–135. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-116-135

Введение

Проблема ментальной каузальности – это проблема того, как ментальные события могут быть причинами физических или как вообще возможна ментальная причинность. У нее есть множество формулировок. В данной статье она предстает как проблема каузальной релевантности ментальных свойств, главной трудностью которой является «аргумент исключения»

[Kim 1990, 36–56]. Обычно ментальная каузальность создает трудности для дуалистических онтологий. Однако смещение акцента на понятие каузальной релевантности ментальных свойств неожиданно показало, что физикалистские онтологии сознания тоже испытывают трудности с ментальной каузальностью. По этой причине большинство современных моделей каузации ментального являются физикалистскими¹. В данной статье речь будет идти об одной из таких моделей – телеофункционалистское решение проблемы ментальной каузальности Д.Б. Волкова [Волков 2018]. По моему мнению, главная особенность этого решения заключается в том, что оно пытается предложить метафизический ответ на рассматриваемую проблему, в то время как подавляющее большинство физикалистских моделей ментальной каузальности базируются на неприятии самого ее метафизического статуса и на смещении вопроса в сторону анализа объяснительных практик и не-юмеанского истолкования причинности. Ниже будет дано представление об этом решении и сути выдвигаемой критики, в остальных частях она предстанет в развернутом виде.

Телеофункционалистское решение проблемы ментальной каузальности Волкова

Телеофункционалистская модель² ментальной каузальности Волкова подразумевает каузальную релевантность³ высокопорядковых нелокальных свойств, которые релевантны для объяснения возможных отличий в каузальных траекториях двух идентичных физических систем. Эти свойства являются либо физическими,

¹ Например, аномальный монизм Дэвидсона [Davidson 1970, 79–101], контрафактическая модель ментальной каузальности Бейкер [Baker 1993, 75–95], аналитический функционализм Льюиса [Lewis 1966, 17–25], стратегия двойного экспланандума Бурже [Burge 1993, 97–120], программное объяснение Джексона и Петтита [Jackson, Pettit 1990, 107–117].

² Такое название связано с тем, что модель Волкова является развитием телеофункционалистских взглядов Деннета.

³ Каузальная релевантность – это понятие, характеризующее в первую очередь свойства. Каузально релевантными являются такие свойства, наличие которых гарантирует наличие каузального взаимодействия между событиями или партикуляриями. Другими словами, каузально релевантные свойства – это такие свойства события или партикулярии, без которых каузальное взаимодействие не имело бы места. Наличие каузально релевантных свойств определяет каузальную действенность события или партикулярии.

либо *фундированы* физическими свойствами. Ментальные состояния влияют на поведение организма в качестве высокопорядковых нелокальных физических свойств.

Поскольку понятие локальных и нелокальных свойств может вызывать затруднения, дадим определение.

Локальные свойства – это свойства, которыми актуально обладает предмет, т.е. здесь и сейчас, в конкретном пространственно-временном состоянии, или это свойства актуального события, которое происходит в данный момент времени. Множество локальных свойств предмета или события ограничивается способом индивидуации этого предмета или события.

Из этого определения тривиально выводятся понятия нелокальных свойств, а также понятия физических локальных и нелокальных свойств.

По моему мнению, решение проблемы ментальной каузальности Волкова имеет три составляющих:

1. Критика проблемы исключения⁴ и модели ментальной каузальности Кима. Эта критика исходит из понятия функциональных⁵ свойств: как высокопорядковые, они не подвержены каузальному исключению, а как нередуцируемые – отвергают модель ментальной каузальности Кима.

2. Аргумент «Библиотека первых изданий» [Волков 2018, 119–123], который призван показать каузальную релевантность нелокальных высокопорядковых свойств.

3. Редукция аргумента каузальных траекторий (АКТ 1) Васильева [Васильев 2014, 83–142] к аргументу-двойнику (АКТ 2) Волкова [Волков 2018, 66–74], которая обеспечивает основание каузальной релевантности нелокальных высокопорядковых свойств.

⁴ Термины «проблема исключения» и «аргумент исключения» в данной статье используются синонимично. Вкратце проблема исключения говорит следующее: если физический мир каузально замкнут, то каузальный потенциал ментального должен быть исключен. Подробнее об этом речь будет идти в статье.

⁵ Функциональные свойства – это свойства, характеризующиеся своими каузальными возможностями (я бы даже сказал каузальным профилем), т.е. тем, что они делают или могут делать. В случае функционализма в философии сознания определение функциональных свойств зависит от того, о какой версии функционализма идет речь – аналитическом, вычислительном, психологическом, ролевом или каком-либо ином.

Критику модели ментальной каузальности Кима [Kim 1998] вряд ли стоит считать успешной, поскольку в ее случае неявно используется два разных понятия редукции. Согласно первому понятию, редукция отсутствует, если отсутствует супервентность⁶. Это ведет к проблеме исключения и не согласуется с решением Кима. Согласно второму понятию, редукция невозможна из-за действия принципа множественной реализуемости [Putnam 1967, 37–48]. Последнее понятие редукции, по мнению Волкова, тоже ведет к проблеме исключения. Однако в модели ментальной каузальности Кима множественная реализуемость высокопорядковых свойств не является угрозой для их каузального потенциала. По этой причине критика Волковым решения проблемы ментальной каузальности Дж. Кима не достигает своей цели.

Аргумент «Библиотеки первых изданий» не достигает своей цели, поскольку нелокальные реляционные свойства являются видом экстернатальных свойств⁷. Экстернатальные свойства не могут быть каузально релевантными, поскольку только локальные свойства могут составлять каузально релевантные свойства причины. В противоположном случае понятие причины обесценивается и она теряет свой статус. Также сам аргумент в силу своей композиции не способен продемонстрировать каузальную релевантность нелокальных высокопорядковых свойств, даже если понятие таких свойств считать когерентным.

Редукция АКТ 1 к АКТ 2 не может обеспечить основание для каузальной релевантности нелокальных высокопорядковых свойств, т.к. в случае этой редукции теряется важный компонент, обеспечивающий доказательство ментальной каузальности в АКТ 1, – это *локальные* ментальные свойства, благодаря которым происходит влияние *нелокальных* физических факторов. Как было отмечено выше, нелокальные свойства сами по себе не мо-

⁶ Определений супервентности ментального на физическом много [Kim 1984, 153–176]. Для целей статьи достаточно следующего: ментальное супервентно на физическом, если невозможны два события тождественных по физическим свойствам, но отличных по ментальным; и если невозможно изменение ментальных свойств события без изменения его физических свойств. Также это отношение может охватывать другие наборы свойств.

⁷ Как будет ясно из последующего изложения, можно установить синонимию между понятиями экстернатальных и нелокальных свойств.

гут быть каузально релевантными. Это противоречит понятию причины.

Критика проблемы исключения и модели ментальной каузальности Дж. Кима

Сначала я кратко разберу суть решения проблемы ментальной каузальности Кимом, а затем обращусь к его критике со стороны Волкова.

Модель ментальной каузальности Кима

На взгляд Кима, проблема ментальной каузальности фундаментальна проблемой исключения. Эта проблема основывается на принципе каузальной замкнутости физического (ПКЗ): *если у физического события есть достаточная причина, то эта причина является физической*. Отсюда следует, что у физического события не может быть нефизической достаточной причины. Это означает, что каузальный потенциал ментального должен быть исключен. Можно сформулировать немного иначе: если ПКЗ имеет место, то наличие или отсутствие ментального события не влияет на исход каузального взаимодействия. Значит, каузальный потенциал ментального события должен быть исключен. Это соображение усиливается принципом отсутствия систематической сверхдетерминации физических событий, а также запретом на слабую сверхдетерминацию.

Систематическая сверхдетерминация физических событий: всякое причиняемое физическое событие обладает двумя или более причинами одновременно.

Слабая сверхдетерминация – это причинение события двумя или более причинами, которые метафизически зависят друг от друга.

Запрет на слабую сверхдетерминацию ведет к аргументу супервентности [Kim 1998, 38–47], который показывает, что каузальный потенциал супервентных свойств должен быть исключен. Этот аргумент одновременно запрещает ментальную каузальность для дуалистической и физикалистской онтологии, а также каузацию ментального к ментальному.

Аргумент супервентности приводит к аргументу обобщения [Kim 1997, 281–297]:

1. Все свойства естественных видов⁸ супервентны на физических.

2. Аргумент супервентности верен: каузальный потенциал супервентных свойств исключается в пользу свойств супервентного основания⁹.

3. Следовательно, каузальный потенциал всех свойств естественных видов как супервентных на физических должен быть исключен.

В итоге получается парадоксальная ситуация, означающая, что в рамках физикалистской онтологии каузальный потенциал есть только у физических свойств. Эта ситуация может быть усилена парадоксом исходного уровня каузации, т.к. перемещаться по цепочке супервентных свойств можно до бесконечности; всегда можно мыслить более фундаментальный уровень супервентных свойств, т.к. внутри домена физических свойств может быть установлена иерархия – например, макро- и микросвойств. В таком случае мы вообще не сможем говорить о свойствах, обладающих каузальным потенциалом.

С точки зрения Кима, т.н. парадокс исходного уровня отражает ошибку в понимании онтологического устройства естественно-го мира – что он разделен на уровни. В действительности надо говорить о порядках одних и тех же процессов. В этом случае каузальный потенциал свойствам естественных видов возвращается, поскольку они представляют собой разные порядки одного и того же каузального процесса, где каузальный потенциал свойств высокого порядка *наследует*¹⁰ каузальный потенциал свойств низкого порядка. Однако он отличен от них точно так же, как один грамм от килограмма – каузальный потенциал килограмма отличается от каузального потенциалаграмма, однако килограмм конституирован суммой в тысячу граммов и поэтому *наследует* свойства граммов.

⁸ Для настоящих целей достаточно обойтись немного тавтологичным определением: свойства естественных видов – это свойства, фигурирующие в естественных науках.

⁹ Например, в случае супервентности ментальных свойств на физических первые – это супервентные свойства, а вторые – это супервентные основания или свойства супервентного основания.

¹⁰ Принцип каузального наследования гласит: если свойства высокого порядка реализованы или конституированы свойствами низкого порядка, то каузальные возможности последних переходят (или “наследуются”) и первым.

Это решение действительно только в том случае, когда свойства *супервентны и конституированы*¹¹ свойствами супервентного базиса. Все свойства естественных видов, по мысли Кима, именно таковы. Следовательно, они обладают каузальным потенциалом. Это решение справедливо и для ментальных свойств, если они находятся в таких же отношениях с физическими. Однако качественные ментальные состояния, по мнению Кима, не подходят для такого решения. В данном случае он вынужден занять позицию методологического эпифеноменализма¹² [Kim 1998, 80–87].

Редукция и проблема исключения

Волков считает, что аргумент обобщения является «двойником» аргумента исключения. Однако в данном случае необходимо сделать важное уточнение. Аргумент обобщения является результатом генерализации аргумента исключения при условии, что свойства разных уровней связаны отношениями супервентности. Например, если мы будем исходить из того, что сознание не супервентно на физическом, то в таком случае аргумент исключения все еще сохраняет свою действенность, а аргумент обобщения – нет. Другими словами, если физикализм истинен, если все свойства супервентны на физических, то аргумент обобщения можно рассматривать в качестве двойника аргумента исключения. Отношения супервентности предполагают метафизическую редуцируемость свойств высокого порядка к свойствам низкого порядка. Таким образом, все свойства в физикалистской онтологии должны считаться редуцируемыми¹³.

¹¹ Конституирование – это отношение между порядками свойств, когда свойства более высокого порядка являются ничем большим, чем свойствами низкого порядка. Это отношение противопоставляется эмерджентности – отношению между уровнями свойства, когда высокоуровневые свойства являются чем-то большим, чем низкоуровневые свойства, т.е. онтологически не сводимы к свойствам низкого уровня. Понятие этих отношений в современной метафизике само представляет отдельную проблему и отсылает к проблеме основания (grounding) в философии сознания [Ney 2016, 271–300].

¹² Эпифеноменализм – это дуалистический тезис, согласно которому ментальное порождается физическим основанием, но онтологически отлично и каузально бесплодно. Основное отличие от параллелизма в том, что в последнем случае нет порождения. Однако с определенными оговорками и параллелизм можно считать версией эпифеноменализма.

¹³ Это значит, что физикализм не отрицает существование чего-то нефизического, однако все нефизическое онтологически производно от физического, укоренено в нем.

Но есть и более сильное понятие редукции, которое предполагает выводимость строгих интертеоретических законов¹⁴. Такая концепция редукции была уже многократно раскритикована [Wimsatt 1976, 671–710]. Выводимость интертеоретических законов ведет к типовому тождеству, однако успех редуктивного объяснения вовсе не полагается на возможность типового тождества, как это попытались показать теоретики частного тождества [Lewis 1966, 17–25]. Поэтому сам по себе тезис множественной реализации является лишь аргументом против сильного понятия редукции, но в целом сохраняет понятие редуктивного объяснения.

Этот момент принципиально важен, поскольку позволит избежать проблем, которые, по мнению Волкова, имеют место быть

Описывая решение проблемы ментальной каузальности Кимом, Волков совершенно справедливо пишет: «Если каузально эффективна основа, каузально эффективны и производные свойства» [Волков 2018, 116]. Далее он говорит, что «ментальные свойства не имеют микробазы, они нередуцируемы и поэтому выступают конкурентами физических в борьбе за каузальную значимость. Соответственно (по АИ¹⁵), в этой борьбе они проигрывают» [Волков 2018, 117]. Это замечание тоже находится в согласии с идеями Кима, т.к. последний признает трудности в объяснении ментальной каузальности качественных ментальных состояний, заявляя о своем методологическом эпифеноменализме. Но, замечает Волков, многие высокопорядковые свойства естественных видов тоже нередуцируемы к микробазе, значит, их каузальная действенность находится под угрозой.

Этот вывод я считаю некорректным, поскольку в случае качественных ментальных состояний и высокопорядковых свойств естественных видов речь идет о разных понятиях редукции.

В первом случае, качественные ментальные состояния нередуцируемы к микробазе, потому что *не супервентны* на физическом основании и, следовательно, *не конституируемы*, т.е. отсутствие редукции в данном случае – это отсутствие супервентности и конституируемости качественных ментальных состояний.

Во втором случае высокопорядковые свойства естественных видов нередуцируемы к микробазе, потому что являются *множественно реализуемыми*, т.е. отсутствие редукции здесь – это

¹⁴ Понятие такой редукции, как выводимости соединительных законов, вырастает из работ Эрнста Нагеля [Nagel 1962, 352].

¹⁵ АИ – аргумент исключения.

действие принципа множественной реализуемости, который за-прещает типовое тождество и выводимость строгих интертеоретических законов. Однако редукция в этом смысле *не исключает* супервентности и конституируемости высокопорядковых свойств естественных видов.

Следовательно, высокопорядковые свойства естественных видов являются редуцируемыми ровно в том смысле, в каком нередуцируемы квалитативные ментальные состояния. На этот случай у Кима есть специфическое понятие *функциональной редукции*¹⁶, призванное показать, что высокопорядковые свойства естественных наук обладают каузальным потенциалом, если они супервентны на микробазе и находятся с ней в отношении реализации (т.е. являются функциональными), поскольку такие свойства *наследуют* каузальный потенциал микробазы¹⁷.

Иными словами, множественная реализуемость не снимает онтологической производности множественно реализуемых свойств от микробазы. Таким образом, упомянутое предложение «Если каузально эффективна основа, каузально эффективны и производные свойства» автоматически показывает, что множественно реализуемые свойства каузально релевантны.

По этой причине все следующее рассуждение не проходит: «Все эти соображения показывают, что естественные виды, фигурирующие в законах специальных наук, могут быть поразному реализованы. А следовательно, они не редуцируются к одному свойству как к микробазе. А если они не редуцируются, значит, они конкурируют за каузальную эффективность с базовыми первопорядковыми физическими свойствами и в соответствии с принципом каузальной замкнутости физического мира должны проигрывать в этой конкуренции и быть эпифеноменальными. Таким образом, аргумент исключения исключает из числа каузально эффективных свойств множество свойств, составляющих теоретическую базу специальных наук, подрывает статус их законов и, тем самым, сам сводится к абсурду» [Волков 2018, 118].

¹⁶ Идея функциональной редукции проста – пусть множественно реализуемые свойства не редуцируемы в общем, но они редуцируемы в рамках отдельно взятых типов материальных систем [Kim 1998, 97–103].

¹⁷ По мысли Кима реализация является видом конституирования, а видом реализуемых свойств являются функциональные.

Как видно из рассуждения выше, для такого вывода нет оснований, множественная реализуемость сама по себе не является угрозой ни для ментальной каузальности, ни для каузальной релевантности высокопорядковых свойств естественных видов. Таким образом, решение проблемы ментальной каузальности Кима сохраняет свою силу в случае предлагаемой критики. Однако это не обесценивает собственный аргумент Волкова в пользу каузальной действенности ментального – «Библиотека первых изданий».

Аргумент «Библиотека первых изданий»

Этот аргумент призван показать, «как одинаковые по фундаментальным физическим свойствам события благодаря свойствам высокого порядка могут приводить к разным действиям» [Волков 2018, 119].

В этом аргументе речь идет о коллекционере, собирающем первые издания книг. Он знает историю каждой книги. Однажды коллекционер получает две идентичные в физическом отношении книги, т.е. неразличимые в физическом отношении. Только одна из них является первым изданием, а вторая – копией. Зная историю каждой книги, коллекционер определяет, какая является первым изданием, и отправляет копию обратно, оставляя первое издание себе. Реляционное свойство «быть первым изданием» определяет расхождение в истории этих двух книг и объясняет, почему одна из них осталась у коллекционера. Значит, «быть первым изданием» – это каузально релевантное свойство. Причем это такое свойство, которое не является физическим. Следовательно, каузальная релевантность свойств высокого порядка доказана.

У этого решения проблемы каузальной релевантности нефизических свойств есть серьезные трудности. Оно может быть отнесено к группе экстерналистских решений проблемы ментальной каузальности, которые предполагают, что каузальный потенциал ментальных состояний объясняется тем, что их содержание может быть полностью экстернализировано, т.е. сведено к объективным отношениям со средой. Сам Волков считает это преимуществом, говоря, что «во множестве стандартных ситуаций высокопорядковые свойства реализованы локально в самом объекте. Интерпретируя эти ситуации, можно настаивать на утечке каузальности к низкопорядковым физическим свойствам. В нашем же случае локальные физические свойства объекта недостаточны для объяснения устойчивой закономерности» [Волков 2018, 121–122].

Таким образом, внешние реляционные свойства, будучи нелокальными, препятствуют «утечке каузальности к низкопорядковым физическим свойствам». Во-первых, этот момент показывает, что критика идей Кима помогает Волкову исключить каузальный потенциал именно *локальных* высокопорядковых свойств¹⁸. Во-вторых, он демонстрирует, что в аргументе «Библиотека первых изданий» доказывается каузальная релевантность именно *нелокальных* высокопорядковых свойств.

По мнению автора аргумента, предлагаемое объяснение удовлетворяет критериям каузального взаимодействия: «регулярность, контрфактическая зависимость, временное и пространственное соседство» [Волков 2018, 120]. Но среди этих критериев упущен важный для данного случая критерий каузального взаимодействия – *каузальная действенность причины обуславливается ее локальными свойствами*. Если мы объясняем каузальный потенциал причины конкретного события через отсылку к свойствам, которыми эта причина не обладает, то она по определению не может быть причиной, т.к. ее собственные локальные свойства не являются каузально релевантными.

В данном случае, свойство «быть первым изданием» логически зависит от *знания* библиотекарем или от *приписывания* им этого свойства и не является локальным свойством одной из книг. Если бы коллекционер *не знал* этого свойства или *не приписывал* его книге-оригиналу, то каузальные траектории двух физически идентичных объектов не разошлись бы указанным образом¹⁹. Значит, *знание* или *приписывание* свойства «быть первым изданием» является каузально релевантным в этой истории. Нельзя «быть первым изданием», если это свойство никем не приписано, а вот «обладать массой 2 кг» – можно²⁰.

Но можно настаивать, что свойство «быть первым изданием» является локальным свойством книги-оригинала, поскольку указывает на конкретную физическую историю. Это будет спра-

¹⁸ Повторюсь, то обстоятельство, что, по моему мнению, эта критика не увенчивается успехом, не отменяет значимости рассматриваемого аргумента.

¹⁹ Это предложение проясняет смысл понятия «логическая зависимость».

²⁰ Такое суждение может быть воспринято как философски наивное, но я вынужден оставить его без комментариев в надежде, что читатель разделяет значимую для данного места интуицию, которую вовсе не обязательно экстраполировать на все случаи и контексты.

ведливо только в одном случае, если физическая история книги-оригинала *с необходимостью* влечет свойство «быть первым изданием». Однако легко показать, что это не так. Представим, что человечество вымерло, а книга-оригинал как физический объект будет существовать. Она не будет обладать свойством «быть первым изданием». Это трюизм²¹. Кажется, у Волкова есть ответ на это возражение. Когда он рассуждает о мысленном эксперименте «два черных ящика» Деннета [Dennett 2010, 81–84], то обсуждает возможность сохранения семантических свойств системы в отсутствии какого бы то ни было интерпретатора. Но даже если считать это рассуждение истинным, оно не приложимо к истории с книгами, потому что в предыдущем абзаце было показано, что свойство «быть первым изданием» логически зависит от наличия того, кто его приписывает. Напротив, ящики в мысленном эксперименте Д. Деннета будут работать *независимо* от того, как к ним кто-либо или что-либо относится²². В случае с книгами это принципиально не так, необходимо действие внешнего агента, руководствующегося знанием о свойстве «быть первым изданием» или приписывающим его.

Данное рассуждение можно подкрепить дополнительным. «Быть первым изданием» – это не свойство естественного вида в отличие от каузальной физической истории, это культурно обусловленное свойство. Здесь я выдвину следующий тезис – культурно обусловленные свойства онтологически и генетически зависят от существования человеческих сознаний. Если бы в нашем мире не было людей, их сознаний, эволюции языка и культуры, то свойство «быть первым изданием»²³ никогда бы не появилось. Это дополнительно показывает, что логической связи между свойством книги «быть первым изданием» и ее

²¹ Конечно, можно сказать, что выжил некоторый робот-коллекционер. Тогда дело не меняется коренным образом, поскольку ситуация все равно зависит от «знания» этого робота, и свойство «быть первым изданием» так и не становится собственным свойством физического объекта книги-оригинала. Вопрос же «знания» робота в данном случае я оставляю за скобками.

²² Оставляя за скобками случаи прямого физического влияния на ящики, которые препятствуют их работе.

²³ Это положение можно оспаривать. На мой взгляд, если возражение против него будет успешным, то оно будет содержать в себе эквивокацию, т.е. исходное значение свойства «быть первым изданием» будет подменено.

каузальной физической историей нет. Первое свойство – это не локальное свойство *физического* объекта книги-оригинала, а экстернальное, привносимое, логически зависимое от знания и приписывания. Значит, оно не может входить в число каузально релевантных свойств самого объекта – книги. Но тем самым я не утверждаю пока, что свойство «быть первым изданием» не является каузально релевантным, оно *не может быть каузально релевантным свойством книги*.

Можно ограничиться и более простым суждением, которое можно вычлениить из критики выше. То, что происходит с книгами, – результат *действий библиотекаря* и его знания. Вся эта история без библиотекаря не работает. Свойство «быть первым изданием» логически зависит от знания библиотекаря и в самой книге не содержится. Это означает, что именно знание в этом случае – каузально релевантный фактор, именно оно объясняет разницу в истории двух книг. Кроме того книги изначально не представлены как действующие системы. Они сами ничего не делают. Напротив, с ними что-то делают, на них воздействуют. Поэтому в этом случае нет двух идентичных физических систем, т.к. каузальное значение в мысленном эксперименте имеет *отношение библиотекаря к каждой из книг* по отдельности. Отношение библиотекаря к первой книге и отношение ко второй – это две различные физические системы. Поэтому они и ведут себя по-разному. Другими словами, композиция аргумента «Библиотека первых изданий» не содержит в себе «одинаковые по фундаментальным физическим свойствам события», две идентичные книги – это не идентичные события. Тривиально, что события, связанные с каждой из книг, не являются физически индентичными. Следовательно, аргумент в силу композиционных проблем не может справиться с поставленной задачей на самом старте рассуждения.

Мне кажется, что более удачным был бы пример с двумя физически идентичными системами, которые действуют по-разному. В таком случае у объяснения было бы две возможности.

Первая указывала бы на собственные высокопорядковые свойства, которые одновременно были бы и локальными. В данном случае Д. Волков мог бы утверждать, что возможна утечка «каузальности к низкопорядковым физическим свойствам». Однако, чтобы утверждать подобное, необходимо верить, что принцип каузального наследования ведет к такой утечке. Но Волков сам

этого не признает, считая, что модель ментальной каузальности Кима работает при редуцируемости высокопорядковых свойств к свойствам низкого порядка. В случае же, когда редуцируемости нет в силу действия принципа множественной реализуемости, можно обратиться к рассуждению из предыдущего раздела, которое показывает, что множественная реализуемость не является угрозой для каузальной релевантности свойств высокого порядка.

Вторая возможность указывала бы на нелокальные реляционные свойства. Но эта возможность, стоит надеяться, уже закрыта предпринятым рассуждением, поскольку оно универсальным образом исключает каузальную релевантность любых нелокальных реляционных свойств. Даже если нелокальные реляционные свойства были бы свойствами естественных видов, они все равно не могли бы составлять каузально релевантные свойства объекта или события, т.к. не являются его локальными свойствами.

В качестве итога рассуждений (2) и (3) можно считать, что каузальная релевантность высокопорядковых локальных свойств не подорвана и согласуется с моделью ментальной каузальности Кима, а каузальная релевантность нелокальных высокопорядковых свойств, напротив, должна быть исключена.

Редукция АКТ 1 к АКТ 2

В этом разделе я постараюсь объяснить истоки телеофункционалистской модели ментальной каузальности Волкова. Как видно из названия, автор во многом согласен с позицией Деннета и намерен ее усилить: «Необходимо ответить на ключевой аргумент оппонентов (телеофункционализма Деннета. – А. К.) – Аргумент исключения. Для борьбы с ним я хочу воспользоваться более сложной тактикой» [Волков 2018, 111]. Чтобы достичь этого, Волков пользуется идеей о расхождении каузальных траекторий двух идентичных в физическом отношении систем, которая заложена в концепции локального интеракционизма другого российского философа – В.В. Васильева.

Локальный интеракционизм – это модель ментальной каузальности, в которой ментальные свойства являются каузально релевантными, поскольку определяют разницу в поведении двух тождественных в физическом отношении организмов. Сами ментальные свойства являются *локальными*, но передают воздействие нелокальных физических факторов. Согласно этой позиции гло-

бальная супервентность выполняется, а локальная – нет. При этом каузальная замкнутость физического остается не тронутой.

Основанием локального интеракционизма является феноменалистическая онтология, которая строится Васильевым на основании принципов здравого смысла и аргументативной феноменологии, а также аргумента каузальных траекторий (АКТ 1).

Волков не согласен с позицией Васильева и критикует ее при помощи аргумента-двойника (АКТ 2), который показывает, что каузально релевантные компоненты в аргументе Васильева не должны с необходимостью носить нефизическую квалитативную природу, они могут быть и просто свойствами программы. От этого суть не меняется.

АКТ 1

«(1) Реально возможно, чтобы мой мозг пришёл к состоянию С в результате различных нейронных событий (А, В и т.д.).

(2) Другие нейронные события могли соответствовать другим биографическим событиям.

(3) Реально возможно, чтобы память отражала биографические события.

(В) Реально возможно, чтобы мой мозг был в одном и том же состоянии С, но моя память отражала различные биографические события (А, В и т.д.)» [Волков 2018, 66].

АКТ 2

«(1) Реально возможно, чтобы жесткий диск моего компьютера пришел в текущее состояние различными путями.

(2) Файловая система хранит информацию (компьютерная память) о последовательности изменений файлов на диске.

(В) Реально возможно, чтобы жесткий диск моего компьютера был в текущем состоянии, но файловая система хранила другую информацию о последовательности записи файлов на диск» [Волков 2018, 67].

Если АКТ 1 возможно редуцировать к АКТ 2, тогда открывается дорога для доказательства каузальной релевантности высокопорядковых физических свойств, которое бы усилило исходные рассуждения Деннета и отвело опасность проблемы исключения.

Здесь я не рассматриваю, насколько успешна критика локального интеракционизма, и буду исходить из ее верности. Проблема заключается в том, что если АКТ 1 редуцируем к АКТ 2, тогда, напротив, каузальная релевантность высокопорядковых свойств

должна быть исключена, поскольку автоматически подвергается действию аргумента исключения. Это связано с тем, что принципиальным моментом объяснения каузальной релевантности ментального является то, что ментальные свойства локальны и у них есть внутренний характер. АКТ 1 должно рассматривать в неразрывной связи с общим проектом феноменалистической онтологии, когда у нас нет *никаких* ресурсов объяснения разницы в поведении идентичных физических систем, кроме отсылки к внутренним локальным ментальным свойствам²⁴. Это в свою очередь связано с анализом базовых когнитивных убеждений, который предпринимается Васильевым. По этой причине ментальное как не внутреннее и нелокальное в рамках локального интеракционизма не может быть каузально релевантным. Если показывается редукция АКТ 1 к АКТ 2, то каузальная релевантность должна исключаться, а не передаваться. Более того, как не раз было сказано, нелокальные физические свойства не могут быть каузально релевантными по определению, а именно к этому и ведет редукция АКТ 1 к АКТ 2 вместо передачи каузальной релевантности.

На мой взгляд, трудности с объяснением ментальной каузальности в телеофункционализме можно разрешить ценой менее значительных усилий, а именно – отрицанием состоятельности самой проблемы исключения, что и делает большая часть физикалистов. Аргумент исключения не является проблемой для телеофункционалиста, потому что можно исходить из объяснительного или прагматического понятия причинности, а не метафизического. Если постулировать, что причинность – это то, что относится к объяснительным практикам, а за их пределами никакое понятие причинности не обладает значением, тогда можно сохранить и каузальный потенциал ментального. Собственно, так и поступает сам Д. Деннет. Успешность этого шага вызывает сомнения, однако анализ понятия причинности для ментальной каузальности выходит за пределы предмета данной статьи.

Заключение

Таким образом, приведены доводы, почему телеофункционалистское решение проблемы ментальной каузальности Д.Б. Волкова сложно считать успешным. Однако данная критика не указывает

²⁴ К сожалению, здесь нет возможности подробно рассматривать эту модель, и я отсылаю к самой книге Васильева [Васильев 2014].

на то, что телеофункционализм вообще не может быть решением проблемы. Судя по всему, в данном случае необходимо уточнить понятие причинности, попытаться отбросить проблему исключения как таковую и обосновать объяснительную независимость разных уровней описания системы, на которой выстраивается телеофункционалистское решение проблемы ментальной каузальности. Допустимо считать, что в обосновании объяснительной независимости нефизических свойств естественных видов достигнуты определенные успехи, однако выполнение этой задачи потребует значительных дополнительных усилий.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Васильев 2014 – *Васильев В.В.* Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. – М.: Либроком, 2014.

Волков 2018 – *Волков Д.Б.* Свобода воли. Иллюзия или возможность. – М.: Карьера Пресс, 2018.

Baker L. – *Baker L.* Metaphysics and Mental Causation // *Mental Causation* / ed. by J. Heil, A. Mele. – Oxford: Clarendon Press, 1993. P. 75–95.

Burge T. – *Burge T.* Mind-Body Causation and Explanatory Practice // *Mental Causation* / ed. by J. Heil, A. Mele. – Oxford: Clarendon Press, 1993. P. 97–120.

Davidson D. – *Davidson D.* Mental Events // *Experience and Theory* / ed. by L. Foster, J.W. Swanson. – Amherst, MA: University of Massachusetts Press, 1970. P. 79–101.

Dennett 2010 – *Dennett D.* Two Black Boxes: A Fable // *Activitas Nervosa Superior*. 2010. Vol. 52. No. 2. P. 81–84.

Jackson, Pettit 1990 – *Jackson F., Pettit P.* Program Explanation: A General Perspective // *Analysis*. 1990. Vol. 50. No. 2. P. 107–117.

Kim 1984 – *Kim J.* Concepts of Supervenience // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1984. Vol. 45. No. 2. P. 153–176.

Kim 1990 – *Kim J.* Explanatory Exclusion and the Problem of Mental Causation // *Information, Semantics, and Epistemology* / ed. by E. Villanueva. – Cambridge, MA: Basil Blackwell, 1990. P. 36–56.

Kim 1997 – *Kim J.* Does the Problem of Mental Causation Generalize? // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1997. Vol. 97. P. 281–297.

Kim 1998 – *Kim J.* Mind in a Physical World: Essays on the Mind-Body Problem and Mental Causation. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1998.

Lewis 1966 – *Lewis D.K.* An Argument for the Identity Theory // *The Journal of Philosophy*. 1966. Vol. 63. No. 1. P. 17–25.

Nagel 1962 – *Nagel E.* The Structure of Science: Problems in the Logic of Scientific Explanation. – New York: Harcourt, Brace, & World, 1962.

Ney 2016 – Ney A. Grounding in the Philosophy of Mind: A Defense // Scientific Composition and Metaphysical Ground. – London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 271–300.

Putnam 1967 – Putnam H. Psychological Predicates // Art, Mind, and Religion. 1967. Vol. 1. P. 37–48.

Wimsatt 1976 – Wimsatt W.C. Reductive Explanation: A Functional Account // Proceedings of the 1974 Biennial Meeting Philosophy of Science Association. – Dordrecht: D. Reidel, 1976. P. 671–710.

REFERENCES

Baker L. (1993) Metaphysics and Mental Causation. In: Heil J. & Mele A. (Eds.) *Mental Causation* (pp. 75–95). Oxford: Clarendon Press.

Burge T. (1993) Mind-Body Causation and Explanatory Practice. In: Heil J. & Mele A. (Eds.) *Mental Causation* (pp. 97–120). Oxford: Clarendon Press.

Davidson D. (1970) Mental Events. In: Foster L. & Swanson J.W. (Eds.) *Experience and Theory* (pp. 79–101). Amherst, MA: University of Massachusetts Press.

Dennett D. (2010) Two Black Boxes: A Fable. *Activitas Nervosa Superior*. Vol. 52, no. 2, pp. 81–84.

Jackson F. & Pettit P. (1990) Program Explanation: A General Perspective. *Analysis*. 1990. Vol. 50, no. 2, pp. 107–117.

Kim J. (1984) Concepts of Supervenience. *Philosophy and Phenomenological Research*. Vol. 45, no. 2, pp. 153–176.

Kim J. (1990) Explanatory Exclusion and the Problem of Mental Causation. In: Villanueva E. (Ed.) *Information, Semantics, and Epistemology* (pp. 36–56). Cambridge, MA: Basil Blackwell.

Kim J. (1997) Does the Problem of Mental Causation Generalize? *Proceedings of the Aristotelian Society*. Vol. 97, pp. 281–297.

Kim J. (1998) *Mind in a Physical World: Essays on the Mind-Body Problem and Mental Causation*. Cambridge, MA: The MIT Press.

Lewis D.K. (1966) An Argument for the Identity Theory. *The Journal of Philosophy*. Vol. 63, no. 1, pp. 17–25.

Nagel E. (1962) *The Structure of Science: Problems in the Logic of Scientific Explanation*. New York: Harcourt, Brace, & World.

Ney A. (2016) Grounding in the Philosophy of Mind: A Defense. In: Aizawa K. & Gillett C. (Eds.) *Scientific Composition and Metaphysical Ground* (pp. 271–300). London: Palgrave Macmillan.

Putnam H. (1967) Psychological Predicates. *Art, Mind, and Religion*. Vol. 1, pp. 37–48.

Vasilyev V.V. (2014) *Consciousness and the Things: Sketches on Phenomenalist Ontology*. Moscow: Librokom (in Russian).

Volkov D.B. (2018) *Free Will. Illusion or Possibility*. Moscow: Kar'yera Press (in Russian).

Wimsatt W.C. (1976) Reductive Explanation: A Functional Account. In: Cohen R.S., Hooker C., Michalos A.C., & Van Evra J. (Eds.) *Proceedings of the 1974 Biennial Meeting Philosophy of Science Association* (pp. 671–710). Dordrecht: D. Reidel.